

«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренного по вкусу, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

ВОЗДУХ ВЕЧНОСТИ

Церковь на Голгофе

Наступила зима 1938-1939 года. Я училась тогда в шестом классе Николо-Шангской школы. В один из учебных дней, когда занятия в школе закончились, и ученики дружной гурьбой бросились к выходу, во дворе школы раздались крики: «Кресты сбрасывают!»

Все побежали в сторону церкви, и я побежала вместе со всеми. Когда подбежали поближе, увидели: на колокольне у основания деревянного шпиль сидят два мужика и подпиливают его. В это самое время к церкви подъехали на лошадях с роспусками и стали выносить из церкви драгоценную позолоченную и посеребренную утварь. Нагрузили двоих сани, сколько смогли уложить, накрыли ризами и повезли в сторону Шарьи.

Падая с огромной высоты, тяжелый цельнометаллический крест расчертил перекладной написанную на наружной стене церкви икону Божией Матери и угнулся в землю до перекрытия. Крест сразу согнуло: деревянный шпиль, на котором возвышался трехметровый позолоченный крест, тяжелый и толстый в основании, был обит железом под цвет золота. Согнув крест у основания, более чем десятиметровый деревянный шпиль раскинулся во всю длину, достигая комлем западной ограды храма.

И как можно было такую красоту сгубить в одночасье!.. Ведь как в солнечную погоду всё это блестяло, а какая высота была!

С этого дня начали разо-

рять церковь. Сначала стали ломать ограду. Ограда располагалась на метровом фундаменте да еще метровой высоты выкладка была. И столбы были, и чугунные решетки с вензелями между столбами. Все эти решетки сняли и утащили к старой деревянной школе. Сложили у школы костром. Сказали: «Будем школу огораживать». Рядом проходила грунтовая дорога; в этом месте осенью грязь страшная была. На лошадях постоянно ездили, маленькие грузовики полуторки начали ходить. Из Павино, Вохмы, Боговарово, Пыщуга в любую погоду всё в Шарью везли. Главным гужевой транспорт был: лошадей по 15-20 и более идут одна за другой, целыми обозами, мучаются. А тут зыбун против больницы, и все эти решетки стаскали на дорогу и там замяли. И ни одной решетки по назначению не использовали.

Потом стали ломать все подряд. Ограду сломали и растащили, паперть и половину зимней церкви разобрали.

После того как спилили крест и вывезли дорогую утварь, церковь открыли и приказали жечь иконы. И в школе, и в сельсовете, и в больнице, и на почте, и в магазинах, где ни помотришь – везде горят иконы. А техничкам было сказано: ни одного полена дров не брать, жечь только иконы.

И жгли, ломали и жгли иконы; они в основном писанные были. Из этих икон частично сохранилась только одна. Эта большая икона, размером с двери, была положена через канаву на тропе между Шангой и Выползово, лицом вниз. В конце концов, эту икону сломали. Остался только осколок с ликом Божией Матери. Сейчас эта икона находится в храме на правом клиросе. Любовь Алексеевна ей всё веночек делала, украшала эту иконку.

До войны и после войны по

Храм в с. Н-Шанга в конце 30-х годов

дороге через Шангу скот гуртами гнали, даже свиней. По любой погоде, бывало и в жару, свиней гнали. Сколько их подыхало тогда! Коров и овец тоже гуртами гнали. Пригонят гурт поздно; ночевать надо. Куда людям с животными деваться? Постройки никакой нет, никто не пускает. Идут все мокрехоньки. Вот они и спасались с животными в храме.

Стены внутри храма были ископаны и измазаны; росписи на них испорчены и обезображены.

Исполнение пророчества

В 1943 году наша семья оставила родное Старково и поселилась в деревне Филино в непосредственной близости от Николо-Шанги. За все предыдущие семь лет нами не было получено ни на трудодни и семи пудов хлеба. Голодовка страшная была. Жили только дарами леса. Если бы Старково не было окружено лесами, умерли бы с голоду.

А в конце 1944 года Николо-Шанга и ее окрестности были избраны местом дислокации прибывшей с фронта на отдых и переформирование 205-й Полярной дивизии.

В главном алтаре храма была устроена гауптвахта; в правом приделе разместили баню, а посреди церкви поставили лошадей.

В феврале 1945 дивизия была вновь отправлена на фронт.

А церковь продолжали ломать. И вот собрались верующие старушки (одну из них звали Агриппина Ивановна; она 18 лет просвирней была), походили, поревели и решили собирать деньги на дорогу до Костромы, чтобы съездить в епархию. Пособирали по Шарье, по разъездам, ради истинного Христа, и поехали в епархию. Попросили: приедте, пожалуйста, посмотрите; может быть, наш храм можно восстановить. Это было уже в 1947 году.

Приехали сведущие люди, посмотрели и решили: нужно поставить новую стену и восстановить храм в слегка укороченном виде.

Средств на восстановление храма никаких не было. Собрались опять эти же старушки и объявили: люди добрые, кто может, кто способен прийти, придите, пожалуйста, надо храм очищать. И вот моя мама пришла туда. Она в 1946 году обгорела, еле двигалась, совсем нетрудоспособной была.

Как вошла в храм, так и ужаснулась: «Всё-то разрушено... Стены-то в алтаре калом обмазаны; на престоле-то навалено!».

Вот тогда она и вспомнила осень 1938 года. Старичок ей сказал тогда: «Ты вспомнишь меня. Придешь в храм, так увидишь, что там будет».

Вот она пришла, увидела и вспомнила. Она уже совсем забыла обо всем и тут вдруг вспомнила.

И вот стали они храм очищать. На улицу всё выносили и костром складывали. Сразу всё не увезешь, да и не на чем везти было.

Дали из епархии священника о. Василия (Петровых). Приехал о. Василий с семьей – жить негде. У него было трое или четверо детей. Поселился он в Филино у Зубова дяди Коли. Там он и жил у него на квартире.

О. Василий сам организовал восстановление храма. Прихожане глину месили. Стали покупать цемент. Священник собственноручно бетон готовил, двери и рамы заказывали сам изготовлял.

Икон никаких не было, и в епархии ничего не было. Первую икону внесли в храм перед днем памяти святителя и чудотворца Николая 19 декабря 1947 года; ровно через три года после превращения церкви в тюрьму и баню. И это была икона святителя Николая.

Так чудесным образом исполнилось загадочное пророчество таинственного незнакомца.

(Продолжение следует)

